

УДК 342.7

Громыко Сергей Валерьевич,
первый заместитель главы администрации
Центрального внутригородского округа города Краснодара,
Заслуженный юрист Кубани

Курячая Марина Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Кубанский государственный университет,
член Общественной палаты города Краснодара

**ЦИФРОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА
КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ
ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Digital modernization of the justice
as a strategic development direction of e-democracy
in the Russian Federation*

Аннотация: Инновационное развитие современного государства невозможно без широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий во всё более и более новые сферы человеческой деятельности.

© Громыко С. В., Курячая М. М. 2019

В статье в рамках стратегии развития информационного общества в России на основе анализа рекомендаций Совета Европы рассматриваются возможности цифровой модернизации судебной деятельности, обозначаются перспективы дальнейшего развития электронного правосудия, вносятся предложения по обеспечению доступа граждан к правосудию по гражданским и административным делам.

Ключевые слова: демократия, электронная демократия, электронное правосудие, судопроизводство, процессуальная форма, доступ к правосудию.

Abstract: The Innovative development of the modern state is impossible without the widespread introduction of information and communication technologies in more and more new spheres of human activity. In the article within the strategy of development of information society in Russia based on the analysis of recommendations of Council of Europe possibilities of digital modernization of judicial activity are considered, prospects of further development of electronic justice are designated, offers on ensuring access of citizens to justice on civil and administrative cases are made.

Keywords: democracy, e-democracy, e-justice, legal proceedings, procedural form, access to justice.

Демократия, будучи по своей природе явлением социальным и присущим человеческому обществу лишь на определенном этапе развития, всегда находится под влиянием системы коммуникаций между членами такого общества. Информация может быть образно охарактеризована как «кровь демократии», как основа для создания общности интересов индивидов, как необходимый элемент самоорганизации в социуме.

За счет принципиального снижения издержек распространения информации и создания возможностей для хранения этой информации, доступных более широкому кругу лиц, удалось создать систему демократически управляемого большого национального государства, преодолев

сформулированный еще философами античности барьер в несколько тысяч человек – как предельное возможное число граждан для демократически управляемого полиса¹.

Развитие связей между государствами и континентами, обусловленное созданием телеграфа и радио, ростом скоростного транспортного сообщения, обусловило следующий этап развития демократии, в ходе которого стали широко распространяться взгляды и идеи, в том числе, связанные с наиболее острыми социальными и духовными проблемами общества.

Различия социально-экономического и политического развития стран и народов получили свое объективное отражение, информация пересекла границы, значительно расширились возможности формирования кругозора индивидов, ярче стала проявляться потребность в консолидации общества, в социальном и политическом партнерстве. В этих условиях и зародилось гражданское общество как сила, способная выражать, согласовывать и отстаивать общие интересы.

Прогресс в сфере связи, развитие радио и телевидения, с одной стороны, повысили уровень информированности населения, увеличили скорость распространения информации, придали информации мобилизующее начало, а с другой – сделали массовую информацию проводником культуры, нравственности и духовности. Массовая информация постепенно, но бесповоротно трансформируется в массовые коммуникации.

Одним из основных факторов, определяющим происходящие и прогнозируемые изменения в социальных, экономических и политических структурах общества на современном этапе развития массовых коммуникаций, является создание и развитие всемирной сети «Интернет». Принципиальное снижение издержек распространения информации и межличностной коммуникации, отсутствие границ для распространения и хранения информации,

¹ Шадрин А.Е. Трансформация экономических и социально-политических институтов в условиях перехода к информационному обществу // Информационное общество. 1999. Вып. 2. С. 27–33. [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/d5fc3c8cd67370adc32568be004772f3> (дата обращения 30.03.2019).

нахождение большей части информации вне государственного контроля позволяют каждому индивиду стать субъектом распространения массовой информации.

Цифровые технологии активно проникают в традиционные технологии, меняя их возможности и расширяя горизонты использования, проникают в новые сферы. Все это позволяет говорить о компьютерной, телекоммуникационной или микроэлектронной революции и считать информационное общество обществом информационных технологий². Развитость современных каналов коммуникации, а также источников информации обеспечивают формирование государства нового типа. К такому типу относят электронное государство, которое не может реализовать всю полноту своих функций без электронной демократии.

Необходимо отметить, что «электронная демократия» – термин весьма условный. Применение новых технологий связи, массовых коммуникаций, поиска и обработки информации в настоящее время не создает новых форм как прямой, так и представительной демократии, но дает гражданам более эффективные инструменты для реализации своих прав. Сегодня можно говорить о том, что правовое содержание электронной демократии фактически отсутствует, а имеющееся правовое регулирование в обозримой перспективе будет ограничиваться нормами организационно-технического и процедурного характера.

В последние годы одной из наиболее значимых тенденций развития политического процесса как в странах развитой демократии, так и в странах, где демократические преобразования начались лишь во второй половине XX в., становится институционализация электронной демократии. Несколько лет назад на федеральном уровне констатировано, что современное информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием

² Kuryachaya M.M. E-democracy in modern Russia: the establishment, development and prospects // Kutafin University Law Review. 2016. № 1(5). P. 93–105.

гражданами, бизнесом и органами государственной власти. Высокие технологии, в том числе информационные и телекоммуникационные, уже стали локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации – одной из важнейших задач государства³.

Современная реальность такова, что в нашем обществе под влиянием глубоких изменений в моделях социальной организации и сотрудничества произошла замена централизованных иерархических структур гибкими сетевыми типами организации, повышением роли самоорганизации граждан для решения конкретной проблемы, ростом авторитета личности. Информация и знания в современном обществе стали не только важным фактором производства, движущей силой экономики, но и приобрели иное социально-политическое значение. В информационном обществе социальные успехи государства все больше зависят от наличия и эффективности национальной, региональной и местной системы инноваций.

Несколько факторов обуславливают происходящие изменения:

– окончательно оформившаяся к середине XX в. тесная связь науки и технических разработок, повлекшая за собой резкий рост динамики производства и появление наукоемких технологий;

– глобализация всех происходящих в обществе изменений, когда события, территориально очень далекие друг от друга, оказываются звеньями одной цепи, утрачивая тем самым свой, казалось бы, локальный характер;

– колоссальное усложнение всей экономической, политической, военной деятельности человечества и формирование здесь сложных систем, что выдвинуло на первый план проблемы управления и его информационного обеспечения, породив не только такие области знания, как кибернетика,

³ О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2091.

системный анализ, исследование операций, но и новое мировоззрение, в рамках которого мир воспринимается через призму информационных процессов;

– развитие новых информационных и коммуникационных технологий, широкое внедрение которых во все сферы жизни человека привело к их серьезной перестройке и появлению таких новых форм социальной и экономической деятельности, как электронная коммерция, телеработа, дистанционное образование, телемедицина и электронная демократия.

Развитая демократия предполагает не только наличие этих форм и механизмов их взаимодействия, включая сдержки и противовесы, но и требует обеспечения транспарентности каждодневной деятельности всех ветвей власти, наличия действенных механизмов участия граждан в ее осуществлении (в том числе – механизмов гражданского контроля).

Цифровые технологии активно проникают в традиционные технологии, меняя их возможности и расширяя горизонты использования, проникают в новые сферы⁴. Все это позволяет говорить о компьютерной, телекоммуникационной или микроэлектронной революции и считать информационное общество обществом информационных технологий. Развитие каналов коммуникаций, форм и источников информации позволяют говорить и о формировании электронного государства, необходимым атрибутом которого является электронная демократия. Термины «электронное государство» («e-government (electronic government)») и «электронная демократия» («e-democracy», «цифровая демократия», «электронная демократизация», «теледемократия», «кибердемократия») вошли в употребление в конце XX в. в странах, где особое внимание уделялось развитию информационно-коммуникационных технологий, в том числе развитию сети Интернет⁵.

⁴ Курячая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52.

⁵ Васькова М.Г. Проблемы становления и реализации электронной демократии в электронном государстве // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 48.

Электронная демократия представляет собой «правление самоуполномоченных граждан»⁶, как совокупность форм и средств, позволяющих использовать информационные технологии для расширения возможностей любого гражданина путем использования информационно-коммуникационных технологий. Электронная демократия характеризуется он-лайнным проведением различных кампаний, высоким уровнем самоорганизации он-лайн сообщества на фоне отсутствия значительных социальных различий между членами сообщества, он-лайн правозащитной деятельностью, использованием электронной среды как средства распространения политической информации. Концепция электронной демократии предполагает новые правовые формы взаимодействия властных структур и человека в условиях информационного общества.

Советом Европы в 2009 году были изданы Рекомендации по электронной демократии⁷, согласно которым электронная демократия должна дополнять существующие демократические механизмы, способствовать укреплению демократических тенденций, прозрачности и легитимности государственного управления.

Сегодня, когда Интернет стал одной из основных площадок политической коммуникации, стало очевидно, что его трансграничные возможности далеко не безграничны. Уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что отдельные принципы и процедуры электронной демократии входят в противоречие с общепризнанными правами человека. Более того, информационные технологии стали восприниматься гражданами как покушение на личные права и свободы. Практика показала, что Интернет как средство коммуникации подходит не столько для электоральной, сколько для функциональной системы

⁶ Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург, 2003. С. 57.

⁷ Recommendation CM/Rec (2009)1 of the Committee of Ministers to member states on electronic democracy (e-democracy): Adopted by the Committee of Ministers on 18 February 2009 at the 1049th meeting of the Ministers' Deputies [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/t/dgap/democracy/Activities/Key-Texts/Recommendations/Recommendation_CM_Rec2009_1_en_PDF.pdf (дата обращения 30.03.2019).

представительства интересов населения, в рамках которой технологии электронной демократии выступают как канал взаимодействия общества и институтов публичной власти.

Согласно позиции Совета Европы, электронная демократия включает в себя такие институты, как электронный парламент, электронное правотворчество, электронное правосудие, электронную медиацию, электронную охрану окружающей среды, электронные выборы и референдумы, электронную гражданскую инициативу, электронные петиции, электронные опросы, электронные политические кампании, электронное обсуждение, электронный обзор, электронный мониторинг и другие. Для их реализации в качестве основных форм и механизмов используются электронное информирование, электронное участие, электронное обсуждение, электронные форумы и другие⁸.

Правосудие как особый вид государственной деятельности подвержено влиянию информационных технологий в самой меньшей степени. Технологическая модернизация судебного процесса здесь подчинена цели обеспечения эффективности достижения целей правосудия. Согласно Рекомендаций по электронной демократии электронным правосудием является использование информационно-коммуникационных технологий в отправлении правосудия всеми заинтересованными сторонами в системе судебной власти в целях повышения эффективности и качества осуществления судебной власти. Система электронного правосудия включает в себя электронную коммуникацию и обмен данными, а также доступ к судебной информации.

Анализируя возможности цифровой модернизации судопроизводства, В.В. Ярков в систему электронного разрешения споров предложил включать руководство процессом и судебным разбирательством; оборот судебных

⁸ Recommendations and Declarations of the Committee of Ministers of the Council of Europe in the field of media and information society: Media and Internet Division Directorate General of Human Rights and Rule of Law. Strasbourg, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/1680645b44> (дата обращения 30.03.2019).

документов; доступ к судебной информации; судебные извещения; правовой поиск; внутренние судебные процедуры⁹.

По мнению Я.В. Антонова, правовые механизмы электронной демократии и электронного правосудия как ее части включают в себя:

- открытость информации;
- дистанционное взаимодействие;
- доступная база судебных решений;
- международное признание судебных решений;
- электронный документооборот;
- электронное дистанционное возбуждение разбирательства и подача документов;
- электронное информирование;
- электронное консультирование¹⁰.

В результате распространения сервисной составляющей концепции электронного государства не только на исполнительную, но и на судебную власть в условиях формирующегося в России электронного государства правосудие с использованием передовых информационных технологий по гражданским и административным делам в обозримом будущем будет обладать многими признаками государственной услуги.

Концепция электронной демократии предполагает новые правовые формы взаимодействия властных структур и человека в условиях информационного общества. Отличительной чертой электронной демократии является нивелирование вертикальных связей между гражданином и государством, перевод отношений в «горизонтальную плоскость». В силу этого реализация в России принципов электронной демократии не может не отразиться на

⁹ Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41.

¹⁰ Антонов Я.В. Правовые характеристики электронного правосудия как проекта электронной демократии в контексте международной практики и влияние электронного правосудия на обеспечение независимости и беспристрастности органов судебной власти // Управленческое консультирование. 2015. № 6. С. 61.

субъективном представлении личности о социальном статусе судебной власти, осуществляемой в гражданском судопроизводстве. Можно прогнозировать изменение восприятия судебной власти лицами, обращающимися за судебной защитой. Получив принципиально новые технико-технологические и формально-процессуальные средства обращения в суд, заявители начинают воспринимать судебную деятельность как государственную услугу, оказываемую независимым арбитром сторонам частно-правового спора. Психологически это вполне объяснимо, ведь в условиях электронного обращения в суды и дальнейшего онлайн-разбирательства дела «управляющий и управляемый находятся в одном информационном потоке, не устанавливая личных отношений... управление происходит через общую цель (горизонтального) взаимодействия»¹¹.

Концептуальное изменение способов взаимодействия суда и сторон при разрешении частно-правового спора уже сейчас обуславливает изменение основы судопроизводства – процессуальной формы. Современные тенденции развития гражданской и арбитражной процессуальной формы в направлении отправления правосудия не как особой государственно-властной деятельности, а как государственной услуги, оказываемой с использованием информационно-телекоммуникационных каналов взаимодействия в условиях максимальной открытости уже сегодня усиливает роль частноправовых начал цивилистического процесса. К такому же выводу приводит анализ существа реформы частного права, имеющей своей целью привести гражданское законодательство в соответствие с потребностями информационного общества¹². На взаимную обусловленность данных явлений много лет назад указывал В.В. Ярков¹³.

¹¹ Боков Д.Ю. Социально-правовые основания информационного общества. Балашиха, 2011. С. 91.

¹² Гражданский кодекс пришел по-английски // Коммерсантъ. 2012. 3 апр. С. 1.

¹³ Ярков В.В. Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 45-72.

Возможности полностью дистанционного он-лайн судебного разбирательства представляются нам как далекая, но неизбежная перспектива. Так, в качестве теоретической модели он-лайн правосудие впервые было обозначено в 2005 году¹⁴, а уже в 2009 году появился первый арбитражный регламент фонда «Электронный суд», основанный на Арбитражном регламенте ЮНИСТРАЛ¹⁵, портал первого электронного третейского суда стал функционировать в январе 2010 года по инициативе практикующего юриста Анриетта Накада (Mr. Henriëtte Nakad) в качестве альтернативы государственным судам Нидерландов¹⁶. Суд принимает к своему производству дела по денежным взысканиям, вытекающим из трудовых или гражданских правоотношений, если цена иска не превышает 100 000 €.

Таким образом, электронная демократия из экзотического увлечения наиболее политизированной части интернет-сообщества становится самостоятельной формой участия граждан в управлении делами государства и отправлении правосудия.

Вместе с тем, в процессе развития электронной демократии выявился целый ряд организационных, технических и правовых проблем, которые не только сдерживают это развитие, но и дискредитируют саму идею электронной демократии.

Прежде всего, электронная демократия немислима без обеспечения каждому гражданину свободного доступа к информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и судов, о событиях в мире, в стране, в регионе проживания. И здесь информационная открытость,

¹⁴ Munir M. A. The Judge and the Electronic Court: E-Technology Leading Towards Access to Justice [Электронный ресурс]. URL: <https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=182125067086115001112120123013007097041005024009051078099101095029009110065123064006019036021056062013003070079127116087092026104012021061022094015117071101022064058028062117074086113103031122088121021097090095109098087080001010125124100081084113024&EXT=pdf> (дата обращения: 30.03.2019).

¹⁵ Procesreglement e-Court 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-court.nl/wp-content/uploads/2018/03/Procesreglement-e-Court-2017_20180201.pdf (дата обращения 30.03.2019).

¹⁶ Nieuwe rechtbank opent haar deuren [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-court.nl/persberichten/> (дата обращения 30.03.2019).

помимо огромной позитивной составляющей, таит в себе возможности массового распространения ложной либо искаженной информации, в том числе – и с целью манипулирования общественным мнением. В части осуществления правосудия также необходимо разработать такие организационно-технические и правовые механизмы, которые позволяли бы безусловно и достоверно установить, кому именно предоставлен доступ к информационно-коммуникационным ресурсам и от кого исходит та или иная информация.

Важно наладить информационное взаимодействие между органами исполнительной власти (прежде всего, налоговыми, миграционными службами, различными регистрационными службами, нотариатом) и судами за счет взаимной совместимости баз данных.

Участие граждан в управлении государством и отправлении правосудия должно обеспечиваться для всех категорий жителей страны, что влечет необходимость обеспечения доступа к ресурсам Интернета абсолютно в каждом населенном пункте России.

Консервативность менталитета российских граждан также является серьезным препятствием на пути развития электронной демократии, поэтому ее внедрение должно проходить постепенно и обязательно – при опережающем формировании правосознания и компьютерной грамотности населения.

Таким образом, современные реалии диктуют объективные изменения всех существующих форм и методов осуществления государственной власти и отправления правосудия. Развитие телекоммуникаций и информационных технологий позволяет сформировать новые механизмы реализации народовластия. Пока электронная демократия не оказывает существенного влияния на политико-правовую действительность в России, но ее возможности значительно шире даже известных нам сегодня, поэтому правовая политика должна быть направлена на обеспечение действенности электронной демократии.

Список цитируемой литературы

1. Антонов Я.В. Правовые характеристики электронного правосудия как проекта электронной демократии в контексте международной практики и влияние электронного правосудия на обеспечение независимости и беспристрастности органов судебной власти [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-harakteristiki-elektronnogo-pravosudiya-kak-proekta-elektronnoy-demokratii-v-kontekste-mezhdunarodnoy-praktiki-i-vliyanie> (дата обращения 30.03.2019).
2. Боков Д.Ю. Социально-правовые основания информационного общества. Балашиха, 2011. – 187 с.
3. Васькова М.Г. Проблемы становления и реализации электронной демократии в электронном государстве // Российский юридический журнал. 2010. № 4.
4. Гражданский кодекс пришел по-английски // Коммерсантъ. 2012. 3 апр. С. 1.
5. Курячая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7.
6. Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург, 2003. – 476 с.
7. Шадрин А.Е. Трансформация экономических и социально-политических институтов в условиях перехода к информационному обществу // Информационное общество. 1999. Вып. 2.
8. Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41. С. 3.
9. Ярков В.В. Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998.

10. Kuryachaya M.M. E-democracy in modern Russia: the establishment, development and prospects // Kutafin University Law Review. 2016. № 1(5). P. 93–105.

11. Munir M.A. The Judge and the Electronic Court: E-Technology Leading Towards Access to Justice [Электронный ресурс]. URL: <https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=182125067086115001112120123013007097041005024009051078099101095029009110065123064006019036021056062013003070079127116087092026104012021061022094015117071101022064058028062117074086113103031122088121021097090095109098087080001010125124100081084113024&EXT=pdf> (дата обращения: 30.03.2019).